

УДК 378+80+165.12+82

Надежда Сподарец

ПРОБЛЕМА АВТОРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ АНАЛИТИКЕ

В статье сделан анализ исследовательских моделей авторского литературного сознания, которые отвечают современным методологическим стратегиям.

Ключевые слова: авторское литературное сознание, формат филологической аналитики, модели концептуализации и категоризации авторского литературного сознания.

У статті зроблено аналіз дослідницьких моделей авторської літературної свідомості, що відповідають стратегіям сучасної філологічної методології.

Ключові слова: авторська літературна свідомість, формат філологічної аналитики, моделі концептуалізації та категоризації авторської літературної свідомості.

The article analyzes the research models of literary consciousness of an author, which follow the strategy of modern philological methodology.

Key words: literary consciousness of an author, format of philological analysis, models of conceptualization and categorization of literary consciousness of an author.

В лексиконе современной науки понятие «сознание» занимает приоритетные позиции. Традиционно в качестве категории оно продуктивно разрабатывается в философском и психологическом дискурсах. Но во второй половине XX века к нему активно начали обращаться искусствоведы, культурологи, филологи и др. Это можно объяснить как очевидной тенденцией гуманитарной мысли к предметной интеграции, так и выходом *антропологии — базовой области категоризации феномена сознание* — на стратегические рубежи современного научного знания.

Сложности выработки актуальной методологии и системной практики исследования авторского литературного сознания сопряжены с адаптацией информационных полей и категорий смежных гуманитарных дисциплин в форматах филологического дискурса. Модели таких исследовательских практик только вырабатываются.

В данной статье проанализируем ряд литературоведческих решений этого вопроса, которые отвечают современным методологическим парадигмам.

Очевидно, что методика исследования авторского литературного сознания предполагает уточнение подходов к концепту «автор». По-

этому закономерно, что в ряде таких работ методика исследования часто сводится к согласованию области биографического контекста (мир биографического автора, по **М. М. Бахтину**, в его психологической и экзистенциальной проекции) и структур авторского (эстетический автор, по **М. М. Бахтину**) художественного мирозобраза, реконструируемого в процессе анализа отдельного произведения или определенного сегмента произведений (характерной жанровой группы или всей художественной системы писателя), аспектов творчества. Жанр в данном случае рассматривается как «центральный объект индивидуально-авторских инициатив». Филологический дискурс таких исследований, как правило, разворачивался в системе классических поэтикальных категорий, но с учетом функциональных различий инстанций биографического и эстетического автора.

В контексте такого подхода написана, например, кандидатская диссертация **М. Г. Васильевой** на тему «Н. В. Гоголь в творческом сознании М. А. Булгакова». Под «творческим сознанием» писателя понимается феномен, который объективируется в самом художественном произведении и находится в сложных опосредованных отношениях с ощущениями, представлениями, переживаниями, характеризующими художника как «человека», как эмпирическую личность [2]. Научную новизну своей работы автор определяет как «целенаправленную попытку впервые системно проанализировать особенности восприятия Булгаковым Гоголя-человека и Гоголя-творца и найти последствия гоголевского влияния в творчестве Булгакова (от ранних рассказов до зрелых прозаических, драматических произведений)» [2].

В этом же теоретико-методологическом ключе **Ю. В. Архипова** подготовила диссертацию на тему «Художественное сознание Н. В. Гоголя и эстетика барокко» [1]. На материале прозаических и драматургических произведений Н. В. Гоголя выявлены элементы мировоззрения, эстетики и поэтики барокко как характеризующие ориентиры художественного сознания писателя.

Наиболее продуктивную линию в исследованиях авторского сознания составили работы, обращенные к *формам его реализации*. В таких исследованиях категория авторского сознания конкретизирует понятия «индивидуальность художника», «субъект творчества», а субъектная структура текстов, монологическая и диалогическая речь рассматриваются как показательные формы реализации авторского сознания. Закономерно, что в теоретико-методологические обосно-

вания работ включаются параграфы, в которых оговариваются принципы концептуализации и типологизации субъектной сферы произведений.

Так, **А. И. Ильенков** в диссертации на тему «Лирическая трилогия Александра Блока: формы авторского сознания» приходит к выводу: «Тип сознания, или, что то же самое, вариант авторского сознания — наиболее общая специфика мирозерцания, присущая тому или иному персонажу... В «Собрании сочинений» А. Блока это:

— тип сознания ЛП — предромантический, характеризующийся стойкой верой в существование некоторой сверхреальной объективно-идеалистической сущности, служение которой составляет смысл и цель его существования;

— тип сознания ЛГ — романтический, тип сознания художника, как правило литератора, для которого характерны понимание условности собственной модели мира и черты романтической иронии;

— тип сознания Поэта — имеет наименее определенный характер, что связано с реальным авторским сознанием, отличающимся многогранностью восприятия мира.

Описанное в настоящей работе соотношение и взаимодействие этих типов сознания с конкретными художественными персонажами трилогии составляет главную специфическую черту «Собрания стихотворений» и, следовательно, всей лирики А. А. Блока вообще. Оно объясняет многие черты поэтики Блока и предлагает специфический взгляд на художественную эволюцию творчества поэта, заключающийся главным образом в том, что его творческий «путь» есть явление по своей сути более внутрисюжетное, нежели историко-биографическое... соотношение субъектных «я»... отражает эволюцию лирического героя Блока в сторону «вочеловечивания» [6, с. 196–197].

Анализируя творчество А. Блока, А. И. Ильенков делает заключение: «...отношения между авторским сознанием и сознанием персонажей его произведений могут строиться весьма сложным образом и по степени близости образовывать системы многоступенчатой градации» [6, с. 197]. На каких же подходах строится исследование, автор которого вышел на новые оценочные горизонты субъектной системы лирики А. Блока вообще и концепта «лирический герой» в частности?

В работе рассмотрен один из сложнейших вопросов творчества А. Блока: отношений авторского сознания и сознания субъектов его

лирики. Исследование строится с учетом теоретико-методологических разработок Б. О. Кормана по субъектной структуре лирики, что позволило по-новому рассматривать проблему лирического героя А. Блока, выйти на новый уровень обоснований концепции и функционально-структурных характеристик субъектной сферы лирики. Однако предложенная в диссертации система моделей типов сознания героев (ЛП, ЛГ, ПОЭТ) мотивируется только внутритекстовыми показателями и не учитывает интенциональной и диалогической природы авторского сознания А. Блока как поэта эпохи, в которой аксиологически продуктивным стал путь самоидентификации через формы многоголосия.

Остановимся и на диссертации **А. Х. Вафиной**, где на материале автобиографической прозы Андрея Белого рассмотрена та же проблема — *форм выражения авторского сознания* [3]. Ее автор в контексте постструктуралистской методологии исследует способы нарративного конструирования «Я» повествователя, субъектно-объектные отношения как формы выражения авторского сознания, коммуникативные интенции «Я» повествователя в повести «Котик Летаев», основные формы изменения «перспективы видения» и организации прямой речи персонажей романа «Крещеный китаец».

Под *авторским сознанием* в диссертации понимается «сознание сознания», «объемлющее сознание героя и его мир» и «завершающее это сознание героя моментами, принципиально трансгredientными ему самому, которые, будучи имманентными, сделали бы фальшивым это сознание» [3, с. 4]. Однако данное определение, развернутое А. Х. Вафиной в формате дискурсов М. Бахтина и М. Мамардашвили, теряет свою прикладную инструментальную значимость в постструктуралистской практике диссертационного исследования.

Рассмотренные диссертации позволяют констатировать сложности адаптации концептов философско-психологической мысли по проблеме сознания к аналитическому инструментарию литературоведения.

В качестве примера научных решений, в которых теоретико-методологический подход автора к этой проблеме системно реализован и в формате его историко-литературоведческого дискурса, могут быть названы разработки **М. П. Кодака**. Широта оценочного горизонта ученого очевидна в научном дискурсе автореферата его докторской диссертации, где об авторском сознании сказано: «...реа-

лизуясь каждый раз в конкретных исторических обстоятельствах, авторское сознание раскрывается в единстве переменных и постоянных, инвариантных проявлений субъекта творчества» [7, с. 1] (перевод мой. — *Н. С.*). В центре внимания ученого вопрос «соотнесенности авторского сознания и поэтики произведений как источника и результата творчества» [9, с. 42]. Осмысление авторского сознания связывается «с продуктом его деятельности — художественным произведением с имманентной ему поэтикой... какой тип авторского сознания (источника), такой и тип поэтики художественного произведения (результата)» [9, с. 42–43]. Авторское сознание «в целостном творческом акте» М. П. Кодак рассматривает как «проявление только одного из двух способов», «родовых инвариантов типов словесно-образного мышления: *гомогенного (однородного) или гетерогенного (разнородного)*». Типологию авторского сознания исследователь соответственно согласовывает с типологическими характеристиками целостности произведения. М. П. Кодак констатирует: «Психологические понятия гомогенизации и гетерогенизации правомерно рассматривать как творчески-психологические установки словесно-образного мышления... Таким образом, *гомогенизация и гетерогенизация* — это системообразующие установки авторского сознания, какие субъект познания (литературовед) может идентифицировать на основании поэтики произведения, художественных результатов» [9, с. 43].

Закономерно, что в контексте данной методологии исследовательская мысль направляется на то, чтобы поэтику целостности произведений, включенных в литературный процесс на уровне его диахронии и синхронии, согласовывать только с гомогенизирующими и гетерогенизирующими установками авторского сознания. Представляется, что такой подход в определенной степени ограничивает параметры литературоведческой идентификации как индивидуального творческого сознания писателей, так и отмеченных М. П. Кодаком типологических рядов: романтизм — неоромантизм — экспрессионизм, с одной стороны, и реализм — неореализм — импрессионизм... с другой. Но системность методологической аргументаций и оценочных принципов ученого, ориентированных на область отношений «сознание — поэтика», отвечает потребностям современного литературоведческого дискурса в расширении горизонтов концептуализации и категоризации литературного процесса.

Актуальним и перспективным при исследовании проблемы *литературного сознания* представляется и заключение М. П. Кодака: «Поскольку об авторском сознании, как объекте психологическом, создать непосредственное представление невозможно, мы формируем его на *основании результата*; поэтому исследование поэтики произведения в аспекте человековедческой заинтересованности науки правомерно рассматривать как окно в субъективность автора, в творческо-психологическую природу авторского сознания... Тут традиционная поэтика, наука филологоцентрическая, герменевтическая, органично переходит в поэтологию — комплексную науку о поэте и поэзии, иначе об авторском сознании и его продуктивности» [9, с. 42].

В ряду научно перспективных и методологически актуальных решений проблемы авторского сознания в современном теоретико-литературоведческом дискурсе назовем и работы **М. О. Гирняк**. Так, в своей кандидатской диссертации и в монографии, вышедшей после ее защиты, она прямо констатировала «терминологические недоразумения» при постановке и изучении проблемы авторского сознания в литературоведении [4; 5]. Марьяна Гирняк справедливо усматривает путь решения в разработке «механизмов установления взаимосвязей между автором как реальным лицом, а также как текстуальной категорией». Она исходит из определения «авторского сознания как метатекстуальной категории, что, с одной стороны, охватывает понятие биографического автора, а с другой, через текстуальное пространство, предполагает существование *автора-субъекта* (многочисленные «я» художественного произведения), *автора-функции* (организационный принцип), *автора-стиля* (определенный образ мышления) и *автора-концепции* (возникает на основе сопоставления ключевых образов), которые формируют в тексте имплицитного автора как текстуальную конструкцию» (пер. мой. — *Н. С.*) [4, с. 12].

Свою модель исследования авторского сознания как целостной функциональной системы М. А. Гирняк доказательно проиллюстрировала в процессе анализа доминантных образов, сюжетно-композиционных, жанрово-стилевых и нарративных особенностей прозы В. Домонтовича.

Очевидно, что каждая из представленных практик исследования авторского сознания писателей сопровождалась обстоятельной разработкой теоретико-методологической базы, на которой проводился

историко-литературоведческий анализ. В структуре таких исследований основное внимание, как правило, уделено анализу субъектных и несубъектных форм авторского сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипова Ю. В. Художественное сознание Н. В. Гоголя и эстетика барокко : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Архипова Юлия Владимировна; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. — Екатеринбург, 2005. — 207 с.
2. Васильева М. Г. Н. В. Гоголь в творческом сознании М. А. Булгакова : дис... канд. филол. наук : 10.01.01 ; Томский гос. ун-т. — Томск, 2005. — 228 с. [Электронный ресурс] / Васильева Мария Геннадьевна : — [режим доступа]: <http://netess.ru/3filologiya/480868-1-nvgogol-tvorcheskom-soznanii-mabulgakova.php>
3. Вафина А. Х. Формы выражения авторского сознания в автобиографической прозе Андрея Белого: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Вафина Алсу Хадиевна; Казанский федеральный ун-т. — Казань, 2011. — 20 с.
4. Гірняк М. О. Диверсифікація авторської свідомості в інтелектуальній прозі В. Домонтовича : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.01.06 / Гірняк Мар'яна Олегівна; Інститут літератури ім. Т. Г. Шевченка. — Київ, 2006. — 20 с.
5. Гірняк М. Таємниця роздвоєного обличчя. Авторська свідомість в інтелектуальній прозі Віктора Петрова-Домонтовича : [монографія] / Мар'яна Гірняк. — Львів : Літопис, 2008. — 286 с.
6. Ильенков А. И. Лирическая трилогия Александра Блока: формы авторского сознания : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Ильенков Андрей Игоревич; Урал. гос. ун-т им. М. Горького. — Екатеринбург, 2002. — 215 с.
7. Кодак М. П. Авторська свідомість письменника і поетика української літератури кінця ХІХ — початку ХХ ст. : автореф. дис. ... д-ра філол. наук : 10.01.01; 10.01.06 / Кодак Микола Пилипович; Інститут літератури ім. Т. Г. Шевченка. — К., 1997. — 40 с.
8. Кодак М. П. Авторська свідомість письменника і поетика української літератури кінця ХІХ початку ХХ ст. : дис. ... доктора філол. наук: 10.01.01; 10.01.06 / Кодак Микола Пилипович; Інститут літератури ім. Т. Г. Шевченка. — К., 1997. — 367 с.
9. Кодак М. П. Авторська свідомість і поетика / М. П. Кодак. // Вісник Запорізького державного ун-ту. Філологічні науки. — 2001, — № 1. — С. 42–44.
10. Созина Е. К. Сознание и письмо в русской литературе : [монография] / Е. К. Созина. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. — 552 с.

Стаття надійшла до редакції 15 січня 2015 р.